

ПОСТ-SHIVA-МИР

Марк Розин

Все написанное ниже — чистая фантазия. Она не претендует на какую бы то ни было обоснованность. Мы всё поняли, пока гуляли по морю — я, моя жена Майя и наш сын Давид. Погода была тихая, штормов и бурь не ожидалось, однако мы почему-то затеяли разговор о будущем. Мы люди разного возраста и мироощущения, но в какой-то момент все сложилось — и мы увидели новый мир настолько ясно, что развидеть его уже не смогли.

Новый мир никому не понравится — ни один человек не будет доволен ни одной из частей описанного будущего, и тем не менее на сегодня нам кажется, что именно такое будущее неизбежно.

1. Идет смена эпох

Мы находимся непосредственно в моменте цивилизационной трансформации: одна эпоха завершается, от другой заметны только первые сполохи.

Предыдущий относительно стабильный период длился с момента завершения Второй мировой войны и до начала ковида, т. е. с 1945 до 2019 года. Точнее, его стоит отсчитывать с 1949 года, когда появились НАТО, СЭВ, ФРГ и ГДР, была подписана Женевская конвенция, запущен план Маршалла, — именно с этого момента начинается настоящий послевоенный прогресс продолжительностью 70 лет. Сейчас доживают свой век последние свидетели тех времен, а на большинстве лидерских позиций находятся их внуки. (Безусловно, стабильность и прогресс наблюдались не везде — распад СССР никак нельзя назвать стабильностью; тем не менее до 2020 года «черные лебеди» прилетали редко, а жизнь большинства жителей Земли улучшалась.)

Период стабильности характеризовался тремя основными трендами: гуманизм, глобализм и либерализм в комплексе с демократией. Первые два тренда стали ответом на катастрофу мировых войн. Идеи о том, что человеческая жизнь бесценна, дискриминация по любому признаку недопустима, а единые гуманистические ценности и единый образ жизни следует распространить по всему миру, воспринимались как гарантия неповторения ужасов первой половины XX века.

Период трансформации начался в 2020 году с приходом ковида. Пандемия и общественная реакция на нее стали спусковым крючком (и одновременно симптомом) разрушения текущего устройства мира. Вероятно, еще одним спусковым крючком или как минимум катализатором кризиса выступили социальные сети, которые в разы ускорили распространение информации

(и дезинформации) и тем самым сформировали информационные пузыри, которые все быстрее (и сильнее) разделяют мир. Искусственный интеллект появился в самом начале кризиса, и он, скорее всего, подстегнет процесс трансформации.

Войны, начавшиеся после 2020 года, — следствие, а не причина глобальной трансформации человечества. Хотя и они, безусловно, дестабилизируют мир и приближают большие потрясения.

Период трансформации, в который мы вступили, продлится десятилетия. (Для сравнения — в прошлый раз трансформация, она же катастрофа, заняла 35 лет: с 1914 по 1949 годы.) Этот период, безусловно, будет турбулентным — то самое «время перемен», в которое мудрецы никому не советуют жить. Насколько он окажется при этом кровавым — сколько и каких вспыхнет войн, как сильно разгуляются экономические кризисы, какие безумные и жестокие идеи овладеют умами, сколько погибнет людей — предсказать невозможно. Можно с уверенностью сказать одно: будет трудно. Избежать периода трансформации не выйдет — начавшиеся изменения уже не остановить. Остается лишь молиться, чтобы в этот раз мы обошлись меньшей кровью.

Мир, находящийся в периоде трансформации, может быть описан аббревиатурой SHIVA — Split, Horrible, Inconceivable, Vicious, Arising (Разделенный, Ужасный, Невообразимый, Жестокий, Возрождающийся). Это тот мир, в котором нам предстоит жить в ближайшие десятилетия. Ассоциация с богом Шивой не случайна: в индуизме это бог разрушения, который освобождает пространство для нового творения.

Один из симптомов времени перемен — «черные лебеди», прилетающие часто и стаями. Мы поймем, что стабильность вернулась, когда они снова станут диковинкой.

2. Мир окончательно разделится

Новый мир будет разделен на три большие существенно разные зоны, герметично закрытые друг от друга. Страны из разных зон будут соблюдать нейтралитет по отношению друг к другу. Фактически человечество разделится на несколько ветвей, каждая из которых начнет формировать свою собственную цивилизацию. Процесс взаимного влияния и взаимообогащения, который интенсивно шел последние сотни лет, прекратится, и вместо него начнется взаимное обособление.

Эти зоны получают свои названия — какие именно, мы сейчас, конечно, не предскажем, поэтому я дам им условные обозначения. Пусть они называются: зона «Феминной сети», зона «Нового Средневековья» и зона «Великих царств». Понимаю, что даже сами названия не пробуждают симпатию, но все же давайте заглянем внутрь.

Феминная сеть

Зона **Феминной сети** станет наследником современного Запада — по крайней мере тех его частей и социальных страт, где окончательно победит стремление к поиску психологического комфорта. На смену ценности внешних достижений придет ценность обретения целевого внутреннего состояния.

Количество таких стран будет небольшим, но они объединятся в союз, который будет держаться на новом технологическом укладе, единой экономике и общих ценностях.

Ключевой ценностью жителей Феминной сети станет самореализация, которая будет пониматься как самосовершенствование и поиск себя (а не реализация миссии во внешнем мире). Люди будут жить долго, размеренно, заботиться о физическом и психологическом здоровье, избегать стрессов и связанных с ними сильных эмоций. Расцветут всевозможные практики, как телесные (медитация, йога, цигун), так и психологические. Постоянный психоанализ (или иной вид психотерапии) станет обязательной частью жизни. Главной целью каждого будет поиск и раскрытие собственных талантов — люди будут пробовать себя в искусствах, науках, инженерии, в помогающих профессиях.

Привычный нам образ жизни, включающий в себя чередование работы с отдыхом, нуклеарную семью, воспитание детей, перестанет быть основным форматом существования. Возникнет множество новых форм социальной жизни, и люди будут экспериментировать с ними, изобретая все новые и новые. Уйти в лес и жить там одному — при этом пользуясь всеми благами цивилизации. Или жить племенем, подобно древним людям, ночуя в землянке и кормясь охотой и собирательством. Организовать коммуну с общим имуществом и совместным воспитанием детей. Создать полиаморную семью из трех, четырех и более партнеров...

Продолжится тенденция к разделению биологического пола и гендерного самоощущения — многие будут менять биологический пол или позиционировать себя иначе, чем запрограммированы генетически. Дополнительно к гендерным будут проводиться эксперименты и с иными самоидентификациями: появятся люди-звери, которые ощущают себя животными и живут как животные (например, селятся вместе с волками, копируя их способ жизни), люди-самураи, люди-компьютеры, люди-деревья, люди-монахи. Люди Феминной сети станут увлеченными экспериментаторами, причем объектом для экспериментов окажется их собственное тело, психика и образ жизни. Мало кто из них за время своей жизни ограничится одним экспериментом — как правило, они будут раз в несколько лет изобретать новую идею и ставить новый эксперимент.

Традиционные форматы жизни будут представлены, но перестанут восприниматься как норма, а станут лишь одним из возможных способов

существования. Будут мужчины и женщины, которые скажут: «Я хочу жить традиционной жизнью: работать, отдыхать, иметь одного постоянного партнера, воспитывать детей в традиционных ценностях», – и это будет приниматься как совершенно нормальное, хотя и не совсем обычное явление наряду со всеми другими.

Важной характеристикой людей этой зоны станет решительный запрет на проявление агрессии в любых обстоятельствах кроме специально организованных игровых ситуаций. Вежливость, доброжелательность, свойственная сегодня жителям Запада, будет возведена в абсолют. Постоянное радикальное экспериментирование с образом жизни потребует действительной толерантности – принятия людей, кардинально не похожих на тебя. По сути, продолжится тренд, который мы видим сегодня в молодом поколении на Западе, а именно – запрет на традиционную маскулинность. Соревновательность, агрессивность, классическое достижение станут неприличными; взамен будет культивироваться то, что принято относить к традиционно феминным качествам: эмпатия, плюрализм, эмоциональная чувствительность, восхищение и поддержка по отношению к другим людям.

Еще раз заострю внимание на том, что внутренний мир для людей Феминной сети будет существенно важнее внешнего. Экспериментирование с образом жизни станет прежде всего инструментом, позволяющим добиться определенного внутреннего состояния. Как оно будет называться? Счастье? Осознанность? Просветление? Аутентичность и подлинность? Самореализация? В поиске пути к этому состоянию и будет проходить жизнь людей.

А что с работой? Кто будет кормить всех этих самореализующихся и просветляющихся людей? Сбудется то, что сегодня прогнозируют футуристы: искусственный интеллект и роботы смогут выполнять большую часть работ – производство еды, жилья, тепла, медицина будут лишь в незначительной степени требовать человеческого труда. Люди же уйдут в сферы человекоориентированных услуг (от психологии до массажа) и в такие области самореализации и творчества, которые не являются обязательными для поддержания физического существования. И да, конечно, в странах Феминной сети будет вполне приличный базовый доход, который позволит всем желающим не работать.

Технологии, в том числе искусственный интеллект и роботы, станут неотъемлемой частью жизни. Их развитием займется небольшое число работников, которые решат самореализоваться именно в данной области, но этого будет совершенно достаточно, при том что искусственный интеллект будет и сам участвовать в своем развитии.

Будет ли расти население этой зоны? Вряд ли. Отдельные люди захотят иметь много детей, но большинство, ориентированное на качество, а не на количество, в том числе в области отношений и воспитания,

ограничатся рождением и воспитанием одного или двух детей. При этом иммиграция будет фактически запрещена (об этом позже), а потому население Феминной сети, вероятно, будет медленно, но неуклонно сокращаться.

В политическом устройстве территории (будь то страны или города) перестанут быть основными единицами управления. Управление будет опираться на сообщества: сообщество любителей природы, сообщество художников, сообщество буддистов и т.п. Каждое сообщество будет управляться Советом — коллегиальным органом, представители которого объединятся в наднациональные Советы. Плоская сетевая система управления преодолееет кризис демократии. Люди больше не будут избирать правителя и делегировать ему долгосрочные полномочия, тем самым популисты перестанут приходить к власти. Все решения будут приниматься на основе обсуждений и достижения консенсуса. Безусловно, такие дискуссии будут идти долго, а решения — приниматься медленно и трудно, но быстрота и не потребуется. Мир в этот период уже станет стабильным, и лавировать и проявлять гибкость не понадобится.

Давайте войдем в один из городов Феминной сети. Вы думаете, мы увидим современные даунтауны из стекла и бетона? Нет, мы обнаружим старинные улочки, множество любовно сохраненных старых домов наряду с высокотехнологичными современными зданиями. Города будут столь же разнообразны и эклектичны, сколь и образ жизни их жителей.

Новое Средневековье

Перенесемся в следующую зону — **Новое Средневековье**. Она будет представлять собой множество маленьких нищих стран с нестабильными правительствами, которые будут постоянно воевать друг с другом. Исчезнет потребность в нефти, а значит, иссякнет привычный источник дохода для многих развивающихся стран. Мировая торговля значительно ослабеет, лишив бедные страны возможности продавать полезные ископаемые и другие природные ресурсы. Никто не придет к ним с инвестициями или гуманитарной помощью. С другой стороны, никто больше не будет навязывать развивающимся странам никакие ценности или модели экономики — они будут в полной мере предоставлены самим себе. А больше всего скажется на их жизни то, что ни одна сильная держава больше не будет претендовать на роль мирового полицейского. Никто не остановит агрессора и не поможет слабой стране, подвергшейся нападению.

Ситуацию в этой зоне можно сравнить с положением детей, оставленных без присмотра взрослых на необитаемом острове — пусть даже весьма плодородном и теплом. Начнется то, что описано Голдингом в повести «Повелитель мух»: страны шагнут назад, в прошлое, к архаичным ценностям и формам существования.

Экономика этих стран также откатится на столетия назад. Без поддержки развитых государств они не смогут воспроизвести современные технологические цепочки, причем речь идет не только о мобильной связи, компьютерах и искусственном интеллекте — им окажутся недоступны даже промышленные технологии XX века, а те предприятия, которые были когда-то построены, без поддержки со стороны придут в негодность. Отдельные небоскребы, возведенные в период сотрудничества с развитыми странами, будут постепенно разрушаться и обрастать лачугами. По разбитым дорогам, заваленным мусором, остовами брошенных машин, следами войн и мятежей будут, громко гудя, пробираться мотоциклы. Грязь и нищета станут уделом жителей этих стран.

Политические лидеры будут обещать спасение и благоденствие, но эти обещания не будут выполняться, и очередной мятеж будет приводить к власти правительство, которое окажется ничем не лучше прежнего.

Между странами будут постоянно вспыхивать войны. Низкий уровень развития военной техники приведет к тому, что победы будут редки, зато военные действия — продолжительны (опять, как и в Средневековье, никого не удивит, например, столетняя война).

Что касается морали и ценностей, то жители этих стран будут действительно напоминать детей: первобытная жестокость нравов при первобытной же безыскусности. Слезы будут легко сменяться весельем, в разбитых городах будет звучать музыка, греметь дискотеки, молодежь и подростки будут бродить в поисках развлечений. Не обойдут стороной эти страны алкоголь и наркотики.

В зоне Нового Средневековья будут распространены религии, причем как классические, так и новые (перелицованные старые) — от традиционного ислама до давно забытых языческих культов. В некоторых странах возникнет религиозное управление, призванное обуздать разгул преступности и наркомании. Однако успех религиозных правителей будет недолговечным — очередная революция приведет к освобождению женщин, накануне одетых в чадру, чтобы в скором времени власть взял очередной «комитет спасения» и ввел новые драконовские правила.

Мой рассказ может показаться утрированным — но только тем, кто мало путешествовал по современным странам Африки, Азии и Южной Америки. Многие из описанного можно увидеть и сегодня — просто распространение Нового Средневековья пока с переменным успехом сдерживается развитыми странами. Когда сдерживающие факторы исчезнут, оно захватит большую часть территории Земли.

Будут ли жители Нового Средневековья несчастны? Будут ли они страдать от голода и войн? Безусловно, будут, но при этом необходимость выживания, отсутствие фокуса на внутренних переживаниях и некоторая инфантильность парадоксальным образом сделают их счастливее по

сравнению с жителями Феминной сети. Они будут жить моментом, находя радость в простых вещах и мало задумываясь о будущем.

Из-за низкого уровня культуры и нищеты в семьях будет много детей, но и смертность от детских болезней, эпидемий, войн и преступности будет высокой, так что население этой зоны хотя и будет подрастать, но не так быстро, как могло бы с учетом уровня рождаемости.

Великие царства

Третья зона — это **зона Великих царств**. Она будет состоять из нескольких крупных стран, которые смогут сохранить технологический суверенитет, продолжат развивать высокие технологии и одновременно полностью изолируются от внешнего мира. Население этих стран будет исключительно моногенным, сплоченным едиными ценностями и патриотизмом. Жители Великих царств будут гордиться тем, что не вернулись в Средневековье: сохранили безопасность, порядок и пристойный уровень жизни внутри своей страны. Замкнутость приведет к негативной мифологизации всего, что находится за их пределами: зону Нового Средневековья объявят варварской и крайне опасной (что во многом будет соответствовать действительности), а Феминную сеть демонизируют как место извращения нормальной человеческой природы.

Благодаря сильной идеологии и народной поддержке режимы в этих странах сохраняют устойчивость. Они не обязательно будут выглядеть классическими диктатурами — вполне возможно частичное сохранение демократических процедур, но действующий верховный руководитель будет всегда получать на выборах не меньше 90% голосов, а оппозиция окажется маргинализирована — она лишится сколь-либо существенной поддержки населения.

Сегментация мировой экономики приведет к тому, что экономика каждой такой страны замкнется на себя, и только действительно большая страна сможет производить внутри себя все, что требуется для независимого функционирования. Поэтому таких стран не будет много — возможно, всего две или три.

Разные страны из зоны Великих царств сформируют различные идеологии, но все они окажутся в той или иной степени консервативными. Важную роль будет играть религия или ее заменитель — например, коммунистическая или национальная идея.

Консервативность, авторитаризм, отсутствие инновационных форм управления приведут к тому, что новые технологии хоть и будут развиваться, но медленнее, чем в зоне Феминной сети. При этом достигнутого технологического уровня будет вполне достаточно, чтобы поддерживать умеренно высокий уровень жизни внутри страны и мощную обороноспособность, исключая внешние угрозы.

3. Взаимоотношения между зонами

Самым необычным при сравнении с нашим временем будет фактически полное **отсутствие взаимодействия между зонами**. Жители Нового Средневековья будут мечтать попасть в Феминную сеть или в одно из Великих царств – но и те и другие будут делать все, чтобы такого не случилось. Рвы, колючая проволока под напряжением, стены, системы наблюдения, полицейские дроны будут охранять тысячи километров границы и сделают совершенно невозможным нелегальное проникновение. Официальная эмиграция также окажется под запретом, как, впрочем, и туристические или гостевые визиты.

Люди Феминной сети будут как огня бояться пришельцев из Нового Средневековья, вполне обоснованно подозревая, что те разрушат их комфортный, обращенный к внутреннему миру образ жизни. Нет, в странах Феминной сети не будет никакой дискриминации по национальности или цвету кожи – просто с какого-то момента все, кто остался в этой зоне, станут ее равноправными обитателями независимо от происхождения, а остальным вход закроют навсегда. Жители Феминной сети предпочтут покрывать свои потребности в рабочей силе с помощью роботов, использовать солнечную энергию, минимизировать потребление материалов, но не вступать ни в какие отношения с жителями Нового Средневековья. Торговля фактически остановится; учебные программы, научные и гуманитарные контакты – все это останется в прошлом.

Запрет принимать мигрантов вызовет в Феминной сети множество споров: как можно отказать страждущим, которые протягивают руки, моля о помощи? Это потребует от людей Феминной сети самого трудного компромисса со своими гуманистическими ценностями. Тем не менее инстинкт выживания окажется сильнее, и миграция будет жестко пресечена. Взамен (для спокойствия потревоженной совести) будут созданы закрытые «лагеря милосердия», которые начнут принимать ограниченное число жителей из стран Нового Средневековья. Там их будут кормить, одевать, учить – и отправлять обратно.

Страны Нового Средневековья будут вызывать у жителей Феминной сети смесь жалости, страха и жгучего любопытства. Люди Феминной зоны будут чувствовать себя небольшим и, в общем-то, вымирающим островом цивилизации посреди бушующего и разрастающегося океана варварства. Они утратят способность защищать себя с оружием в руках, так что их единственной надеждой останутся технологии. Да, до поры до времени они будут под защитой искусственного интеллекта и боевых роботов, но кто знает, в какой момент защита не сработает и «хтонические силы» (именно так будет восприниматься Новое Средневековье) прорвутся в их изнеженный мир...

Проявится еще одна, в некоторой степени неожиданная реакция: буйство первобытных инстинктов, характерное для Нового Средневековья, станет вызывать нездоровый интерес у жителей Феминной сети, ведущих размеренную и комфортную жизнь. Наберут популярность онлайн-репортажи о войнах, преступности и других ужасах повседневной жизни рядовых граждан Нового Средневековья. Более того, возникнет нелегальный бизнес: живые экскурсии в страны Нового Средневековья. Появится профессия сталкеров, которые станут проводниками для изнеженных и «просветлившихся» феминных жителей в «средневековую хтонь». Культивирование психологического комфорта породит тягу к приключениям.

Ничуть не меньше — а может быть, даже и сильнее — самоизолируются Великие царства. У них не будет стимула вступать во внешние взаимодействия, поскольку, выросшие на идеях суверенитета и самодостаточности, они сумеют стать огромным натуральным хозяйством, способным все производить внутри себя. В то же время они будут держаться на единстве внутренней идеологии, а значит, им будет страшно размыть это единство через разрешение эмиграции или просто открытие границ. А потому границы Великих царств будут прочно заперты.

Все разрешенные внутри Великих царств СМИ, включая сетевые, будут контролироваться правительством. Ежедневные репортажи из стран Нового Средневековья и Феминной сети будут призваны утвердить патриотизм и внутреннюю идентичность через противопоставление демонизируемому чужому. Новое Средневековье и Феминная сеть станут жупелом, которым правительства Великих царств будут пугать своих жителей.

«А как же общепланетарные проблемы? — спросите вы. — климат, экология? Как страны, лишённые взаимодействия, будут сотрудничать для их решения?» Думаю, такое сотрудничество сойдет на нет. Феминная сеть будет заботиться об экологии всерьез — но только для своей территории; сходную стратегию, пусть и не столь выраженную, выберут Великие царства; а зону Нового Средневековья от фатальной экологической катастрофы спасет только отсутствие развитой промышленности.

Важнейшей чертой взаимодействия зон станет не только полное отсутствие кооперации, но и отсутствие больших войн. Продолжатся локальные конфликты в странах Нового Средневековья, но по отношению друг к другу зоны будут придерживаться строгого нейтралитета. Великие Царства и Феминная сеть померяются силами на предыдущем историческом этапе и придут к осознанию, что война никому из них не нужна и может привести только к взаимному уничтожению. Атомное, космическое и компьютерное оружие приобретет такую мощь, что вернется время взаимного сдерживания. Конечно, и у Великих Царств, и у Феминной сети будут все военные возможности для завоевания отсталых стран

Нового Средневековья, но им это будет попросту не нужно. Технологии сведут на нет потребности в дополнительных ресурсах и территориях, а потому захват новых земель с жителями, имеющими более низкий уровень развития и иные ценности, будет восприниматься как обременение, а не выгода. К тому же никто не захочет нарушать сложившийся баланс и нейтралитет между новыми центрами силы.

4. Почему пост-SHIVA-мира будет именно таким

Первая линия аргументации

Начну с естественного эксперимента, который продолжается уже более десяти лет. Разобраться в нем мне помог мой сын Давид. В самой популярной в мире многопользовательской игре Minecraft (более 200 миллионов активных пользователей в месяц) есть формат, который называется «анархия». На анархических серверах игроки могут свободно собирать ресурсы, строить, путешествовать, но в то же время — нападать, заниматься «грифингом» (разрушением построек других игроков), воровать ресурсы, и все это без последствий: они не получают ни наград, ни наказаний от модератора. Фактически это небольшая модель нашего мира без внешних правил, в создании которой участвуют люди со всей планеты.

Социальные психологи заинтересовались анархическими серверами и принялись изучать используемые там стратегии. По итогам их исследований можно выделить три типа игроков. Одни — созидатели и строители. Они объединяются в сообщества с жесткими правилами. Два самых известных сообщества — *SpawnMasons* и *Emperium*. Даже из названий («Масоны» и «Империя») видно, что это авторитарные «царства». Внутри сообществ есть лидеры, действуют жесткие правила приема новых участников, введена четкая система статусов. Эти группы занимаются большими проектами — например строительством игровых сооружений, причем пытаются скрыть их местоположение, чтобы защитить от разрушений.

Другие игроки (и их большинство) заняты «грифингом» (разрушением). Они действуют чаще всего в одиночку, хотя иногда объединяются в своего рода банды. Эти игроки пытаются собирать ресурсы, искать еду, строить небольшие укрытия, но гораздо чаще разрушают постройки других и воруют чужие ресурсы. Объединяются они ненадолго, а затем ссорятся, воюют и убивают друг друга.

Есть и третий тип игроков: это небольшие устойчивые группы, созданные на принципах равноправия, которые не нападают на других, а заняты выживанием. Им на анархическом сервере трудно.

Мой сын Давид входит на анархический сервер и зовет меня:

— Посмотри на эту выжженную землю — тут не осталось ни травы, ни деревьев.

— А как на обычных серверах, где есть модерация?

— Там намного красивее: земля покрыта травой, растут леса.

Я действительно вижу на экране выжженную пустыню с нагромождением обломков.

— Это останки зданий, разрушенных гриферами, — объясняет Давид.

— А что там за огромное сооружение в отдалении?

— Это постройка, созданная одной из сильных групп. Она хорошо защищена, и потому гриферы не могут ее разрушить.

Игрок Давида подвергается нападению. Он отбивается и убегает.

— Буду искать ресурсы, — говорит он, — хотя здесь это сложно — все разграблено. Главное — найти деревья, чтобы сделать инструменты, но их почти не осталось.

— А если не найдешь?

— Без инструментов я не смогу сделать оружие, а без оружия погибну.

— Убьют другие игроки?

— Да.

— А зачем они нападают?

— Ну, чтобы ограбить меня...

— А если у тебя ничего нет?

— Просто так... Людям нравится убивать. А на этом сервере это разрешено. Здесь разрешено все... А еще здесь не осталось еды, так что я, скорее всего, погибну от голода.

Сравним результаты этого естественного эксперимента и предложенного сценария.

Общее:

- В обоих случаях действуют три типа сообществ:
  - агрессивные одиночки и банды в игре — аналог Нового Средневековья из нашего сценария;
  - сильные авторитарные созидательные команды в игре соответствуют Великим царствам в нашем неигровом будущем;
  - небольшие созидательные альянсы равных в игре напоминают Феминную сеть (о том, почему здесь аналогия хромает сильнее всего, будет сказано ниже).
- Большая часть доступного пространства — выжженное, лишенное ресурсов поле.

Различия:

- В игровом пространстве нет реального размежевания зон. Банды постоянно штурмуют здания, созданные авторитарными группами, и нападают на созидательные альянсы. Я же прогнозирую, что зоны физически отделятся друг от друга и войны между ними прекратятся. С учетом атомного оружия альтернатива нейтралитету – это гибель нашей цивилизации. В Minecraft нет атомных бомб, поэтому войны не приводят к коллапсу игровой реальности. Выживание же человечества возможно только при условии полного прекращения войн между зонами (внутри зоны Нового Средневековья войны могут продолжиться, так как у этих стран не будет ядерного оружия).
- В игровом пространстве нет сильных технологий, таких как роботы и искусственный интеллект, а также сетевых форматов управления. Это не позволяет созидательным альянсам объединиться, построить большую сеть и стать действительно сильными. Я же предполагаю, что в пост-SHIVA-мире представленное сегодня на Западе высокотехнологичное, тяготеющее к сетевым форматам управления общество выживет и продолжит развиваться, хотя и перестанет доминировать.

Вторая линия аргументации

Теперь перейдем к обоснованию предложенного сценария исходя из анализа трендов сегодняшнего дня.

Выше я написал, что предыдущий период стабильности характеризовался тремя основными трендами: гуманизм, глобальность и демократия. SHIVA пришел потому, что все три направления оказались в кризисе, причем в наиболее глубокий кризис провалился глобализм. Еще совсем недавно Фукуяма провозгласил окончательную победу либерализма и его неизбежное распространение по всему миру. И сразу после этого выяснилось, что всех людей нашей планеты невозможно загнать в одну культурную и ценностную рамку. Построить Вавилонскую башню в очередной раз не удалось. И потому первое, что придется сделать человечеству, формируя новый мир, – это преодолеть стремление натянуть на всех единые ценности. SHIVA явился, чтобы люди признали право друг друга на разные форматы существования. Консерваторы и инноваторы, либералы и автократы, люди, стремящиеся к комфорту, и достижения, представители феминных и маскулинных культур должны получить возможность жить так, как им хочется. Хочешь воевать – воюй, но только с теми, кто тоже хочет воевать, – никто никому не должен навязывать чуждый образ жизни.

В кризисе оказалась и демократия. Социальные сети на порядок ускорили обмен информацией, что привело к власти популистов. Стало очевидным, что при текущем уровне развития информационных технологий

настоящая демократия несовместима с властью одного конкретного человека — даже полученной через выборы и ограниченной во времени. Правые и левые популисты стали раздирать страны, швыряя их то в одну, то в другую крайность. Выход — либо возврат к разумному авторитаризму, либо иные демократические технологии, которые позволят людям совместно и непосредственно реализовывать управление, не делегируя его конкретным личностям. И такие подходы уже изобретены — это сетевой менеджмент, показавший свою эффективность во многих случаях. Приведу лишь два примера: «Википедия» и консалтинговая компания McKinsey. В обоих случаях управление осуществляется неавторитарными и неиерархическими способами — десятки тысяч людей эффективно взаимодействуют, не будучи объединенными в оргединицы, не имея руководителей, без постановки целей сверху, только на инициативе снизу и на прямых договоренностях. И в обоих случаях мы видим впечатляющий результат. Современные технологии дали дополнительные рычаги сетевым формам управления, сделав их еще более конкурентоспособными в сравнении с классическим иерархическим (в том числе и демократическим) менеджментом. SHIVA пришел, чтобы та часть мира, которая ментально тяготеет к демократии, развила сетевые форматы управления и научилась принимать решения не через президентов, губернаторов и министров, а через диалог сообществ.

Совсем интересная история случилась с гуманизмом. Суть гуманизма в том, что человек помещается в центр мироздания. Жизнь и внутренний мир человека — даже немощного, старого, психически больного — бесценны. В одной части мира возник воукизм — мировоззрение, в котором внутренний мир человека — его настроения, желания и даже психологические травмы — стал восприниматься как высшая ценность, ради которой существует общество. В другой же части света усилились альтернативные тенденции — склонность понимать высшие цели общества как более важные в сравнении с переживаниями конкретного человека. (По сути это возвращение к дилемме Ивана Карамазова: что важнее — «слезинка ребенка» или «здание всеобщего счастья»?)

Мы начали было думать, что коллективизм — это архаика, на смену которой окончательно пришла ценность индивидуальной жизни, но явился SHIVA и показал, что и то и другое — это разные, но имеющие равные права на существование формы социальности. Они плохо сосуществуют в одном обществе, и потому им придется разделиться на две непересекающиеся цивилизации. SHIVA пришел, чтобы размежевать эти общества и позволить гуманистам реализовать свой идеал в утрированной, доведенной до логического конца форме и одновременно дать право на жизнь коллективистским ценностям.

Возможно ли иное устройство будущей цивилизации, отличное от описанного выше? Да, в принципе возможно, но альтернатива, боюсь, ведет

человечество к гибели. Если страны Запада продолжат, с одной стороны, навязывать свою идеологию всему миру, а с другой — принимать мигрантов, то кровавый конфликт как между Западом и другими зонами, так и внутри самих западных стран становится неизбежным. Единственный способ для Запада избежать этого, хотя и крайне трудный с позиций морали и этики, — это замкнуться, чтобы сохранить свои ценности, отказавшись при этом от миссионерства.

Великие царства, в свою очередь, могут продолжить борьбу за влияние и конкуренцию с Западом и друг с другом, но в условиях кризиса гуманизма и наличия ядерного оружия такая конкуренция рано или поздно приведет к Третьей мировой войне — ружье на стене выстрелит. Мир сумеет стабилизироваться лишь при однозначном отказе развитых стран не только от войн друг с другом, но и от агрессивной конкуренции за влияние на малоразвитые страны.

А может ли случиться так, что из развитого мира останется только Феминная сеть, а современные крупные страны будут поглощены Новым Средневековьем? Я не вижу предпосылок для такого хода событий. Нет никаких серьезных оснований предполагать, что сегодняшние большие государства с мощной экономикой, обладающие природными ресурсами, с консолидированным обществом, способные защитить себя с помощью ядерного оружия, распадутся (если, конечно, мир в целом не будет уничтожен).

Проведем и еще один мысленный эксперимент: а вдруг Запад будет захвачен и разорен «новыми варварами» — и Феминная сеть не родится? Вероятность такого исхода тоже невысока. Сотни миллионов молодых людей Запада исповедуют гуманистические ценности, они образованны и вносят сегодня ключевой вклад в развитие технологий. Логично предположить, что останется территория, где эти люди окажутся в большинстве и смогут построить страну (или союз стран) в соответствии со своими принципами.

Наконец, еще один проверочный вопрос: могут ли исчезнуть развивающиеся страны? Вдруг все они будут захвачены Великими царствами? Думаю, что это невозможно: попытка расширяться приведет Великие царства к большой войне, и только их обособление и отказ от агрессивной политики вернет миру стабильность.

Наши мысленные эксперименты показывают, что у человечества остаются лишь два пути: самоуничтожиться или разделиться на три описанные зоны.

Все описанные выше тренды и сформируют пост-SHIVA-мир. Если условный Запад возьмет курс на автономность и закроется от остального мира, его текущие тенденции развития ускорятся — и он станет Феминной сетью. Если крупные авторитарные страны инкапсулируются и перестанут

конкурировать, то они смогут обеспечить свою стабильность и одновременно отодвинут мир от рубежа ядерной войны, а сами превратятся в Великие царства. Большинство же стран в отсутствие влияния сильных игроков неизбежно скатятся в Новое Средневековье.

Иногда случается так, что один из членов семейной пары считает себя более развитым по сравнению с другим и пытается его воспитывать. Но это лишь сильнее отдаляет их друг от друга и пробуждает ненависть. Есть ли выход? Да, целых три. Первый – убить друг друга. Второй – развестись, разъехаться, дать каждому возможность жить так, как он хочет, перестать общаться. И третий – найти компромисс, договориться и сблизиться. Изложенная концепция предполагает, что мир пойдет по второму сценарию. Первый тоже вероятен, но слишком печален, а третий – нереалистичен. При этом третий сценарий – баланс и сближение – способен сгладить углы и сделать каждого более вменяемым и симпатичным, развод же, напротив, заостряет и утрирует характеры. То же можно сказать и о нашей цивилизации.

5. Как распределятся по зонам современные страны

Меньше всего хочется обсуждать, **какие страны окажутся в какой зоне**. Отмечу лишь очевидное:

- Западная Европа, Австралия, Канада и Новая Зеландия – хорошие кандидаты для образования Феминной сети (важная оговорка: не все страны Западной Европы, а лишь те, которые успеют вовремя закрыться от иммиграции);
- Россия и Китай с большой вероятностью станут Великими царствами;
- большинство стран Африки, Азии (за исключением Китая) и Южной Америки, скорее всего, погрузятся в Новое Средневековье.

Самое интригующее и труднопредсказуемое будущее у Соединенных Штатов Америки. «Красные» штаты вполне могли бы стать Великим царством, «синие» – присоединиться к Феминной сети. Приведет ли это США к распаду? Если да – это будет главная кульминация SHIVA-трансформации. В этот миг рухнет вся мировая экономическая система и система безопасности, после чего переход к описанной новой конфигурации станет неотвратимым. Если же Соединенные Штаты сумеют избежать распада, они окажутся на развилке. Может быть, «красные» штаты перетянут одеяло на себя – и страна превратится в одно из тоталитарных Великих царств. Но есть и другой вариант: подрастающее поколение воук-американцев вернет страну в лоно западных ценностей – Штаты вольются в Феминную сеть. Какой из этих сценариев сбудется, я предсказать не возьмусь.

6. Узнали – и что?

Завершая этот короткий экскурс в наше будущее, задам сам себе вопрос: насколько это рассуждение полезно? Оно просто удовлетворяет наше природное любопытство или может быть как-то использовано? Думаю, скорее первое: нам всем надо готовиться не к новому стабильному миру, а к длинным годам под властью SHIVA. И все же два вывода я готов предложить:

1. Чем быстрее мир перейдет к предназначенному для него будущему, тем меньше будет потрясений и тем ниже риск ядерной войны. Значит, большим странам пора завершать войны и закрываться, а Западу – объединяться, ограничивать миграцию, переставать миссионерствовать и начинать активнее развивать сетевые формы управления взамен традиционной демократии. Развивающимся странам можно посоветовать только одно: пока не поздно, примкнуть к одной из крупных стран или к Западу.
2. А теперь о персональной стратегии. Если вы задумываетесь о будущем ваших детей (сами вы можете и не дожидаться), то попробуйте определить, в какой из зон вы хотели бы видеть своих потомков. В каких ценностях они должны быть воспитаны? Какого образа жизни вы для них желаете? Именно туда вам пора перебираться, чтобы пустить там корни: рано или поздно зоны закроются – и перемещение станет невозможным.

Приложение

		Зона Великих царств	Зона Нового Средневековья	Зона Феминной сети
Шкалы Хофстеде	Дистанция власти (PDI)	Очень высокая	Высокая	Очень низкая
	Индивидуализм (IDV)	Очень низкий	Средний или высокий	Высокий
	Маскулинность (MAS)	Высокая	Высокая	Очень низкая
	Избегание неопределенности (UAI)	Высокое	Низкое	Низкое
	Долгосрочная ориентация (LTO)	Высокая	Низкая	Высокая

	Удовлетворение (IVR)	Низкое	Высокое	Высокое
	Спиральная динамика	Правила или Успех	Сила	Бирюза или Возможности
	Временной горизонт	Сохранить прошлое	Воспользоваться настоящим	Фантазировать о будущем
	Организованность	Порядок	Хаос	Управляемый хаос
	Уровень индивидуального счастья	Средний	Высокий	Неустойчивый
	Уровень индивидуальных свобод	Низкий	Средний	Высокий